ISSN: 2219-8229
E-ISSN: 2224-0136
Founder: Academic Publishing House *Researcher*
DOI: 10.13187/issn.2219-8229
Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Philosophical Sciences

Философские науки

UDC 101

The Problem of the Will to Power and the "Overman" in the Philosophy of Nietzsche

George Sibashvili

Telavi State University, Georgia
Professor

Abstract. The philosophy of Friedrich Nietzsche is a typical example of axiology. The nihilism within Nietzsche's philosophy calls for a decrease in the importance of eternal values. According to him, the European culture is influenced by a crisis of an inner culture. The idea of the "overman" is central to Nietzsche's philosophy.

Keywords: nihilism; Crisis of European culture; Authority; Superman; Subjectvie Aqsiologia.

Введение. В центре философских исследований Ницше стоит сложнейшая проблема происхождения оценок. Он ставит вопросы: откуда возникли оценки? Может быть, они не возникли вообще? какова ценность самих оценок и каковы результаты их господства? Каково значение оценки и где она впервые возникла, где возник процесс оценки? Этот сложнейший комплекс вопросов, по мнению Ницше, не может исчерпать традиционный ответ, который факт существования жизни объявляет волей к существованию, желанием сущих существовать. Его точка зрения в этом случае противостоит взглядам Шопенгауэра, однако в некотором смысле она состоит в родстве с его философией, которая рассматривает мир как аренду господства воли и представления. Человек тоже является сферой господства воли и представления или, что то же самое, кантианского феномена и ноумена, веши в себе и явления. Воля Шопенгауэра иррациональна, она от духа, очищена. Воля абсолютно иррациональна, алогична, лишена разумности. По мнению Шопенгауэра, воля – стремление к существованию, к жизни. Воля, в первую очередь, - это воля к существовованию. Ницше в некотором смысле нравится подобное решение вопроса. Его мысль тоже склоняется к этому, как-то соответствует этому. Однако это точка зрения удовлетворить его окончательно не может, и он критически рассматривает её. Ему не нравится утверждение, согласно которому воля, существующая в мире, есть воля к существовованию. В этом смысле он идёт ещё дальше. Он считает, что жизнь- это воля к власти. По его утверждению, жизнь- это сущность всех сущих. Для жизни характерно что-то большее, что-то совершенно иное, чем просто жизнь, возвышенная над ней сила- желание могущества и власти. Ницше утверждает, что жизнь как сущность всех сущих, не может ограничиться только жизнью, только сущностью. Если для Шопенгауэра жизнь – воля к существовованию, у Ницше она воля к власти. По его мнению, вовсе не обязательно, чтобы уже существующее снова желало существования, так как этим он уже владеет. Ницше считает, что жизнь желает не только существовования, она желает большего, чем существовование - обретения власти, упрочения

власти. Как видим, по утверждению Ницше, желание сущих, воля сущих не есть только существование жизнь, а есть ещё воля упрочения своего существоования, развития своей силы, упрочнения своей власти. Если у Шопенгауэра акцент делался на жизни как воле к существованию, у Ницше жизнь - это воля к власти.

По мнению Ницше, мир - это жизнь, и в каждом сущем оно проявляется своеобразно, специфически. Однако, несмотря на это своеобразие, для всех сущих характерен общий признак. Согласно Ницше, воля к власти, которая как сущность жизни своеобразно проявляется в каждом сущем – в дереве и камне, в человеке и животном, одним словом, во всём. «Там, где я нашёл живого, я нашёл и волю к власти» (4.96). Он считает, что ценности определяются жизнью, как волей к власти. По мнению Ницше, основой всех ценностей является жизнь. Жизнь, воля к власти определяет в конечном итоге различие всех ценностей.

Материалы и методы. Фактическим материалом были использованы многочисленные источники, исследования и труды зарубежных, русских, немецких и грузинских философов, которые были связанны с философией Фридриха Ницше. В труде использованы методы логического подтверждения и критический анализ первоисточников Фридриха Ницше.

Обсуждение. В философии Ф. Ницше положению о гибели бога придается громадное значение, однако оно для нас, в первую очередь, интересно как выражение отрицания старых, традиционных ценностей, как необходимая предпосылка, возвещающая об обесценивании высших ценностей, об их переоценке. Смерть бога для Ницше является в некотором смысле точкой отсчета, начало изменчивости ценностей. По мнению Ницше, человечество в течение веков было приковано к богу, поклонялось ему.

Человек с надеждой устремлял взгляд к небу, и трансцендентному миру, откуда, как он думал, поступали моральные императивы. Подобная мысль, хотя она и была ложной, однако внушала все-таки человеку надежду, давала ему спокойствие и счастье, хотя такому положению изначально грозил своеобразный конец – опасность выявления его ложности, поскольку любая теория, любая мораль, основанные на ошибке, лжи и обмане людей обречены на неудачу. Такой подход, желание постигнуть правду с самого начала настраивала человека на поиск и выяснение истины, вследствие чего выявляется множество ошибок, что в конечном счете производит европейское человечество к заключению о смерти бога, к нигилизму и кризису культуры, к обесцениванию и необходимости высших ценностей. «Бог умер», - объявляет Ницше, и этим положением выражает глубокую внутреннюю трагедию – как свою, так и всего человечества. Глубокое содержание, выраженное в этой короткой фразе, полную глубочайшего трагизма. Она короткая, но глубокая, всеобъемлющая характеристика всей эпохи, утвердившейся в результате христианской морали, в результате признания существования бога, эпохи, в которой господствуют моральные императивы, традиционные христианские ценности, христианские принципы добра и зла. Бог мертв, заявляет Ницше, и тем самым должны и погибнуть традиционные, связанные с богом ценности. Однако хотя после смерти бога расшаталось оправданное существованием бога осознание христианской морали и произошло ее обесценивание, хотя поколебались имеющие высшую ценность христианские принципы, по мнению Ницше, этот процесс все же находится в начальной фазе.

Ницше считает, что необходимо завершить процесс полного обеспечения ценностей и начать процесс их переоценки, то есть замены старых ценностей новыми. Бог мертв, это должны знать все, даже отшельник, проповедник бога, скрывающийся в лесу, который еще не слышал этой ужасающей правды: «Этот старый святой в своем лесу еще ничего не слышал о том, что Бог умер» (1. 8). Смерть бога способствует утверждению новой цели, является средством постижения новой цели, ставит своей целью рождение нового человека, человека высшего типа – сверхчеловека, выделяющегося в людском роде, отличного и избранного, согретого земной любовью настоящего человека, отрицающего небо, преданного сына земли’ смысл земли. Сверхчеловек как новый человек, явленный человечеству, как новый тип человека совершенен и обоснован на реальных человеческих принципах, он свободен и независим от всяких внешних сил. В нем нет никаких остатков потустороннего трансцендентного мира, так как он опирается на «землю», на реальный мир. Ницшеанский идеал сверхчеловека полностью земной, твердо стоят на земле, отрицает небо, богов, так как боги для высшего человека, сверхчеловека, представляют большую опасность. Ницше призывает: «Высшие люди, боги представляли для вас наибольшую

опасность. Вы восстали лишь после того, как они ушли в могилу». (1.380.) Лишь после этого становится высший человек господином и занимает принадлежащее ему место, подобающее его природе, место сверхчеловека, думает Ницше. «Боги умерли, теперь мы хотим, чтобы жил сверхчеловек» (1. 380). После смерти бога старые ценности уже не могут оказать сопротивление той силы, какое они оказывали раньше, до смерти бога. Со смертью бога у них поколебалось основание, и хотя они продолжают существовать и даже господствовать со сгнившим, полуразрушенным основанием, они уже не прежней силы: на смену им идут новые ценности. Ницше считает, что пророчеством пришествия Заратустры он уже создает и новые ценности. Если до сих пор ценности человеку давал бог в виде готовых моральных императивов, которыми затем человек руководствовался, то после смерти бога человек получил возможность активизироваться: он должен стать активным, творцом, создателем ценностей, демонстрирующим новые скрижали добра и зла. «Поистине, люди сами создали себе все добро и зло» (1. 79.) думает Ницше. Тем более, сейчас, когда бог умер, когда теряют силу старые ценности, основанные на существовании бога, необходимо заполнить пустоту, ввести вместо старых новые ценности, утвердить на месте старых, традиционных высших моральных ценностей новые ценности. Однако, кто будет творцом новых ценностей? По мнению Ницше, это будет сверхчеловек, сверхчеловек, как новая мессия, явленный земле, человечеству, этакий земной, человечный богочеловек, сын мира, обосновавшийся на земной основе, дарующий миру смысл; сверхчеловек как смысл и сущность мира, как «начало всякого познания» и дающий смысл миру, как вращающаяся сила мира, «самовращающееся колесо».

Сверхчеловек свободен от всякого долженствования. Он свободен, очищен от всего трансцендентного, божественного. Он полон собственной силы, телесными способностями и бессознательными стремлениями. Он по своему величию сравним с морем, он похож на молнию и равноценен помешательству в самом светлом понимании этой мысли. «Смотрите, я – предвестник грозы и тяжелая капля на тучи: а имя той молнии – сверхчеловек»(1. 11.) говорит Заратустра. Он желает показать людям смысл жизни: «Я хочу научить людей смыслу их бытия: изучить их, что есть сверхчеловек, человек – молния из темной тучи» (1. 13.). Ницше считает, что сверхчеловек – эталон человека, высшее мерило, высшее выражение человечности, максимальный человек, критерий человечности, единственно неповторимое и возвышенное, дорогое и любимое для него существо. Он пишет: «Сверхчеловек дорог для меня, он первый и единственный» (1. 31.). Он высвобожден от всякого долженствования, от всякого «должен», свободен от всякого долга. Он не чувствует обязанностей перед кем-либо. Сверхчеловек подобно хищнику свободен и своеволен, полон жизни и желания битвы, является владельцем истинной сущности жизни, полной волей к власти, отрицающим старые, традиционные ценности, переоценивающим их. Он отрицает старые, жившие традиционные ценности и взамен их утверждает новые, истинно человеческие ценности, сообразные воле к власти. Он – основоположник новых ценностей. Жизнь сверхчеловека связана с множеством испытаний, опасностей, с риском, однако он никогда не отрицает ее в ожидании лучшей жизни; он не ищет желаемых, легко достижимых целей. Он призван как раз для опасной, рискованной жизни. Ему нравится именно такая жизнь. Необходимое для него означает желаемое, он с радостью соглашается с тяжелыми минутами жизни, говорит им «да», болезнь и смерть он встречает без страха.

Он не осознает никакой опасности, не боится ее. Ницшеанский идеал сверхчеловека хорошо выражен в «Так говорил Заратустра». Там же охарактеризована позиция Ницше относительно переоценки, где он развивает учение о трех превращениях души» «Я расскажу вам о трех превращениях духа: о том, как дух сделался верблюдом и верблюд львом и, наконец, лев дитятей» (1. 31.). Под верблюдом Ницше понимает покорного, верующего в бога человека, несущего тяжелый труд традиционных ценностей. Он определен чувством долга, обязанности, верой в бога, страхом перед ним. Такой человек полностью подчиняется требованиям «ты должен», «ты обязан», зависит от них, и из-за этого его «я», его личность оказывается в тени. Такой человек подобно верблюду всегда нагружен, находится в плену груза, груза старых, традиционных моральных ценностей, в плену христианский ценностей, оправданных существованием бога. Тяжелым грузом на нем лежит вера в потусторонний трансцендентный мир, он действует, руководствуясь традиционной силой высших ценностей, однако это временно. Этот процесс имеет конец, думает Ницше; наступает время,

когда человек освобождается от вековой спячки. Он догадывается, что «трудился в туне», что такая жизнь, подобная жизни верблюда, вовсе не соответствует истинно человеческому существованию; что все то, чему он поклонялся в течение веков – лишь мрак и ложь. Подобная жизнь временно сняла его боль, однако не смогла заполнить его пустоту, что требовалось от бога и абсолютной ценности. Из-за этого появляется трещина, возникает сомнение в абсолютности высших ценностей, сомнение в метафизическом раздвоении мира, что противоречит истине. Человеку не нужна правда, и если он не может ее найти, он отрицает ложь, ложный мир, ложные ценности и ищет новые, истинные ценности. Однако верблюд, находящийся со старыми ценностями не может, по мнению Ницше, разрушит ценности и избавится от их господства. Для этого нужен не покорный верблюд, таскающий тяжелые грузы, а лев, готовый к бою, преисполненный жаждой борьбы, отрицающий старое, изжившее себя. Образ льва понадобился Ницше для того, чтобы, показать человека, сомневающегося в старых традиционных ценностях и игнорирующего их. Такой человек уже не является верующим в бога и не подчиняется высшей ценности. Ему под силу отрицать их, что он и делает. Он сопротивляется трансцендентному миру, явленному в виде дракона: «Кто же он, великий дракон, которого дух не хочет более называть господином и Богом? «Ты должен» - имя великого дракона. Но дух-лев говорит «я хочу». «Ты должен» лежит у него на пути сверкая, как золото, чешуйчатый зверь, и на каждой чешуе блестит золотое «ты должен». Тысячелетние ценности блестят на этих чешуях, и так говорит могущественный из всех драконов: «Все ценности вещей – блестят на мне» (1. 33.). Свободолюбивая душа льва, его божественный протест против старых, традиционных ценностей, как видим, встречает величайшее сопротивление со стороны самих этих старых ценностей и их апологетов. Это сопротивление Ницше символически выразил в образе страшнейшего дракона: «Все ценности уже созданы и все созданные ценности – это я» (1. 33). В этих словах отражено сопротивление дракона, то есть принцип «ты должен», долженствования. Его идеал «ты должен», и он протестует против свободолюбивых лозунгов льва. Для льва же, как символа свободолюбивого, стремящегося к свободе человека, существенным и главным является принцип «я хочу». Согласно Ницше, лев необходим для отрицания высших ценностей, для того, чтобы заявить этим ценностям «божественное нет», для обретения свободы: «Создать себе свободу и поставить священное «нет» выше долга: вот к чему, братья мои, нужен лев» (1. 33). Однако все это для Ницше своеобразное вступление. Главный процесс – создание новых ценностей – впереди.

Создание новых ценностей Ницше считает более важным. Хотя не менее важно объявить потерявшими ценность, обеспеченными, потерявшими силу, старые, многовековые окаменевшие ценности, производящее такое впечатление, что они почти неизменны, вечны, абсолютны, однако важнейшим для Ницше все же является заполнение вакуума, возникшего вследствие разрушения старых высших ценностей, утверждение на их месте новых ценностей. Процесс утверждения новых, будущих ценностей – сложнейшее дело, которое не под силу и льву, отрицающему высшие ценности, говорящему им божественное «нет»: «Создавать новые ценности – этого еще не может лев» (1.33). Кто же тогда герой, кто обладает силой и способностью создать новые ценности? По мнению Ницше, то, что не моет сделать кровопийца лев, жаждущий борьбы, под силу невинному, незлобивому, непосредственному ребенку, обожающему игру. «Но скажите, братья мои, что в силах созерцать дитя, чего не мог лев? Почему хищный лев должен еще стать ребенком?» (1. 33.) спрашивает Ницше и сам же отвечает: «Дитя - это невинность и забвение, новое начал, игра, само собой катящееся колесо, начальное движение, священное утверждение» (1. 33.). По мнению Ницше, необходима детская непосредственность. Для создания новых ценностей был необходим вольный ребенок, любящий игру; была необходима творческая свобода, игра. Для детской игры главное – это чистое утверждение, святое утверждение, божественное «да», благодаря которым утвердятся новые ценности, вместо старых станут господствовать новые ценности. Старые высшие ценности уступят место новым, новому образу жизни, новому обществу, желанному быту, истинно человеческой жизни, эпохи воли и власти и свободного духа, эпохе господства сверхчеловеков. Говоря словами Ницше, «свой мир приобретет потерявший.

Выводы. В истории философии известны многочисленные примеры формирования общественно-политического сознания. Аристотель и Фома Аквинский определяли сущность

человека по общественно-политическому признаку. Аристотель также как Платон считал, что государством должны управлять аристократы. Также думает Фридрих Ницше. По его мнению, в обществе должны властвовать аристократы по духу, сверхчеловеки.

Наряду с проблемой сверхчеловека в аксиологии Ницше кардинальной проблемой является воля к власти. В философии Ницше жизнь как высшая ценность – это стремление к власти. По его мнению, жизнь – это воля власти, а сверхчеловек отвергает древние (старые) ценности, возвещает о смерти бога, он творец новых ценностей. Ницше считает, что исполненный волей сверхчеловек, - это новый мессия, который освободит человечество от кризиса современной европейской и мировой культуры.

Желание Ницше - приписать сверхчеловеку земную силу. Однако достигнуть счастья по идеалу сверхчеловека Ницше совершенно беспочвенно. Его сверхчеловек – это человек, лишённый духовности, нравственных и интеллектуальных способностей, ориентированный лишь на биологическую силу, он далёк от человеческого совершенства, его можно свести до уровня биологического существования животного. Соответственно, философия Ницше представляется нам теорией биологизма и натурализма

Примечания:

1. Ницше Ф.Так говорил Заратустра. СПб., 1913.
2. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. СПб., 1907.
3. Ницше Ф. Гениология морали. СПб., 1908.
4. Ницше Ф. Воля к власти, Собр. соч. М., 1900. Т. 9.
5. Fridrix Nietzsche –Ecce homo. “C.H. Beek” Munchen, 2005.
6. Fridrix Nietzsche – Der Wille zur Macht “Voltmedia” Pedrebom, 2005.

УДК 101

Проблема воли к власти и сверчеловека в философии Ницше

Георгий Сибашвили

Телавский государственный университет, Грузия
Профессор

Аннотация. Философия Фридриха Ницше является типичным примером аксиологии. Нигилизм в философии Ницше призывает к уменьшению значения вечных ценностей. Согласно его мнению, европейская культура находится под влиянием кризиса внутренней культуры. Идея сверхчеловека является центральной в философии Ницше.

Ключевые слова: нигилизм; кризис европейской культуры; власть; Сверхчеловек; субъективная аксиология.